

Байкальские поручения

06.12.2011

Георгий КУЗНЕЦОВ

[Восточно-Сибирская правда](#)

Иркутск

138 "138"

Модернизация и перепрофилирование - понятия в отношении БЦБК несовместимы. Некоторые федеральные и иркутские региональные министры, похоже, пребывают в растерянности. В отношении Байкальского ЦБК им поручено "...уже в первом квартале следующего года представить в правительство конкретные предложения по модернизации и перепрофилированию предприятия". Похоже на сказочное поручение русских царей Иванушке "пойти туда, не знаю куда, принести то, не знаю что", поскольку модернизация и перепрофилирование - понятия не просто разные, но и несовместимые в одно время и на одном объекте. Автор: Георгий КУЗНЕЦОВ

Некоторые федеральные и иркутские региональные министры, похоже, пребывают в растерянности. В отношении Байкальского ЦБК им поручено "...уже в первом квартале следующего года представить в правительство конкретные предложения по модернизации и перепрофилированию предприятия". Похоже на сказочное поручение русских царей Иванушке "пойти туда, не знаю куда, принести то, не знаю что", поскольку модернизация и перепрофилирование - понятия не просто разные, но и несовместимые в одно время и на одном объекте.

Пока министры думают, как создать видимость исполнения неисполнимого поручения, Байкальский ЦБК продолжает создавать видимость успешной и якобы важной для России работы.

В связи с изношенностью оборудования и по другим причинам комбинат теперь загружен только на четверть от своей проектной мощности: работает один поток производства целлюлозы из двух, да и тот лишь на 50 процентов. Но дымит и временами пахнет, как в свои лучшие годы. Это особенно хорошо видно в ясный морозный день, когда даже отдельные облака в ярком небе кажутся обрывками поднимающихся над комбинатом клубов дыма и пара.

На берегу озера встретил я случайно восторженных коллег с французско-немецкого телеканала. Они, путешествуя из Владивостока в Москву, снимают документальный фильм, который, как сумела объяснить мне коллега-француженка, должен стать "политической фотографией" сегодняшней России и сегодняшнего российского общества. Канал намерен показать фильм в феврале 2012 года, за две недели до президентских выборов.

В Байкальск группа заехала, похоже, не совсем уж случайно. Здесь, на берегу участка всемирного природного наследия, журналисты увидели конфликт, столкновение интересов различных слоёв российского общества, представляющих официальное государство, частный бизнес, общественные, неправительственные организации и местное население. Но, выйдя на берег, французы про политику, похоже, забыли. Дымовых труб комбината и ТЭЦ отсюда не видно. Лёгкий ветерок отгонял запахи куда-то в горы. У озера - идиллия. Телевизионщики с удовольствием снимали набегающие на белый снег прозрачные волны озера. Молодую маму с детской коляской у самой воды. Синее небо над спокойным Байкалом и чаек, задержавшихся с отлётом в тёплые края. Группу

гуляющих подруг-пенсионерок. Тут же радостно фотографировались сами. Но скоро ветер сменил направление и прозрачный воздух стал наполняться чуть ощутимыми ароматами целлюлозного производства.

№ 2 из 3 - Французские журналисты наслаждались свежим воздухом, пока ветер не сменил направление Автор фото: Георгий КУЗНЕЦОВ Корреспондентка французского телеканала вспомнила, что цель её остановки в Иркутской области - не красота Байкала , а дурно пахнущая политика. Поэтому начались расспросы, интервью байкальчан, случайно встретившихся французам на берегу. А позже, когда арендованный микроавтобус уже вновь катился по Байкальску (коллеги любезно согласились подбросить меня в мэрию), переводчица от имени журналистки попросила шофёра остановиться и вернуться немного назад. Там между домами мелькнули переполненные городским мусором контейнеры. Мусор - это тоже политика. Мне пришлось пересесть на такси.

В Байкальск я приехал не для того, чтобы полюбоваться озером . Горы мусора в городе и шлагбаумы, перегородившие местному населению все проезды к Байкалу , за исключением одного, для меня тоже оказались полной неожиданностью. Цель поездки была другой.

Дело в том, что из прошлых встреч со многими инженерно-техническими работниками комбината, большинство из которых теперь здесь уже не работают, у меня сложилось впечатление: без многомиллионных вложений в обновление технологического оборудования, без капитального ремонта некоторых зданий комбинат может вновь остановиться без всяких планов и приказов, без подготовки, в одночасье, ещё более внезапно, чем в октябре 2008 года. И случиться это может даже в нынешнем декабре или в первом квартале 2012 года. Вот и намеревался я выяснить, соответствуют ли эти впечатления, основанные на эмоциональных рассказах, реальному положению дел. Может быть, это не более чем страшилки профессионалов, обиженных пришедшими к управлению менеджерами. Попутно планировал узнать, что собираются предпринять сегодняшние управленцы в связи с недавним поручением федерального правительства "модернизировать и перепрофилировать" предприятие.

Ещё летом, в нынешнем июле, новое руководство завязшего в долгах БЦБК в лице Александра Иванова, внешнего управляющего, назначенного кредиторами для возврата долгов, организовало для журналистов поездку на комбинат, чтобы познакомить нас с "объективной ситуацией" на предприятии, находящемся в процедуре банкротства, и планами по возврату долгов кредиторам.

- Мы сейчас проводим политику открытости в связи с тем, что считаем: чем больше будет открытости, тем меньше будет слухов, тем меньше будет недостоверной информации, - объяснил нам тогда Александр Владимирович причину нежданного приглашения. Я поверил и вот, здравствуйте, приехал за обещанной достоверной информацией.

№ 3 из 3 - Спор между комбинатом и администрацией Байкальска обернулся мусорным "коллапсом" Автор фото: Георгий КУЗНЕЦОВ Увы, на БЦБК меня глубоко разочаровали, сообщив, что встреча с руководством невозможна ни сегодня, ни в другие дни. Потому что сейчас никого из них нет в Байкальске. Потому что это запрещает столичное начальство. Потому что сегодня захочет встретиться с начальством один журналист, завтра - другой, а откуда у начальства найдётся столько времени? Тем более что на декабрь планировалась вторая специально организованная коллективная поездка журналистов на комбинат. Хотя теперь её, наверно, придётся отложить до тех пор, пока не разъяснится ситуация с поручением главы федерального правительства. Мне

объяснили, что вопросы руководителям комбината надо задавать не в прямом общении, а письменно, на официальном сайте. Ответы тоже будут подготовлены письменно.

Меня, признаюсь, всё это не очень расстроило. Начальство начальством, но интереснее поговорить с теми, для кого Байкальский ЦБК не временное пристанище, а постоянное место работы. Попросил организовать пропуск на территорию комбината. Кадровые рабочие, бригадиры, начальники цехов и участков - они же профессионалы, а не менеджеры. Значит, в ситуации разбираются лучше. Поговорю с ними. Но... Опять "увы". Оказалось, что такие встречи тем более исключены: потому что Москва, потому что предприятие режимное, потому что продукция - для ракет!

Для чьих ракет - выяснять не стал, но, судя по тому, что более 95 процентов (а по некоторым утверждениям, даже до 99 процентов) байкальской целлюлозы продаётся за границу, - не нашим. Байкальская целлюлоза, как показывает практика, России не нужна. Зато нам остаётся сопутствующая продукция - сырое таловое масло да скипидар-сырец. Но как же ракеты? Может быть, им от Байкальского ЦБК нужна вовсе и не целлюлоза, как я думал, а как раз выработанный на байкальской воде скипидар? Для повышения резвости в полёте? Спросить об этом оказалось некого. Видимо, открытая политика комбината, начатая в

июле, в том же месяце и закрылась, сразу после отъезда нашей журналистской группы.

Байкальск, построенный как спальный цех комбината, до сих пор не научился выживать самостоятельно, без участия своего градообразующего предприятия. Когда-то здесь всё: дороги, инженерные коммуникации, клубы и Дом культуры, детские садики, жильё - принадлежало комбинату. Потом, с переходом на рыночную экономику, заметно поизносившиеся "непрофильные активы" были "сброшены". Теперь город старается жить самостоятельно, хотя сложности и проблемы периодически возникают.

На берегу Байкала разговорился со словоохотливыми пенсионерками. Не старыми и горячо влюблёнными в свой город.

- Комбинат нам, конечно, нужен, - отвечает на мой вопрос одна. - А чем же люди будут без него заниматься?

- Было бы какое другое производство, то, естественно, можно было бы и без БЦБК обойтись, - уточняет другая. - Но ничего же нет. Пусть нам любой завод построят, чтобы люди работали. Здесь столько молодёжи, и все будут без работы сидеть?

- Так стране же наша целлюлоза нужна. Такой целлюлозы нигде больше нет, как байкальская, - с заметной гордостью старается удивить третья. А узнав от меня, что почти вся целлюлоза продаётся в Китай, женщины расстроились и даже растерялись.

- Зачем же её на Байкале делать, если потом в Китай продавать? Пусть у нас перерабатывают!

- Или пусть другое производство строят, чтобы Байкал не загрязнять.

- Пусть конфеты делают или пиво. Главное - чтобы работа была для всех. И для мужчин, и для женщин. Для всех. Чтоб заработки удовлетворяли людей. Как раньше, при Глазырине.

Генерального директора БЦБК Валерия Глазырина, который сумел сохранить предприятие не только в работоспособном, но и в прибыльном состоянии даже в самые трудные 90-е годы прошлого века и руководившего комбинатом вплоть до прихода к управлению компании "Континенталь Менеджмент", в Байкальске помнят практически все, кто успел с ним поработать.

- При нём у нас никаких перебоев не было ни со светом, ни с теплом. Весь город жил за счёт комбината. Даже в перестройку. Газеты в то время считаешь - страшно. Везде всё рассыпается. А у нас спокойно.

- После этого уже ничего путного не было...

- Пошло из рук в руки всё это передаваться...

- Сколько директоров, и каждый для себя. Никто для города...

- А Глазырина попросили...

- Да не попросили, выкинули...

Теги статьи: БЦБК - И теперь не лучше. Всё откупили, весь берег. Шлагбаумы поставили. Город их не интересует и не волнует. Он же прибыли не даёт. А им кроме денег ничего не нужно.

Разговор был довольно долгим, искренним, с чувствами и эмоциями. Но когда я попросил женщин назвать свои имена, они, как и большинство других моих собеседников, с которыми я говорил раньше, смутились.

- Да зачем?! Напишите: жители города Байкальска. Пенсионеры. Коротко и ясно. А то мало ли что...

Значение загадочного "мало ли что" уточнять не стал, потому что слышал это не первый раз. Примерно за час до этой встречи говорил в городе с одной женщиной, очень информированной, хорошо знающей ситуацию на БЦБК. Хоть и представилась она начинающей пенсионеркой, но имя своё назвать категорически отказалась, а на моё удивление ответила: "Я-то теперь от комбината независима, но зять там работает. Если узнают, что это я вам рассказала, его в тот же день выгонят".

На автобусной остановке около почты разговорился с весёлым мужчиной. Спросил, нужен ли жителям Байкальска именно БЦБК или необходима просто достойная работа и достойная зарплата. Он ответил, что кроме комбината, плох он или хорош, горожанам рассчитывать не на что.

- Альтернативы же нам правительство вообще никакой не представляет. Вообще ни-какой! - ставит он жирный восклицательный знак интонацией. - Когда БЦБК встал - здесь вообще нищета была. Маленько приоткрылся - люди зажили. Вот из этого и делаем выводы. Люди разуверились вообще во всём. Нет у нас выбора... Вот, вы вовремя приехали, у нас закрыли свалку городскую. Мусор выкидывают люди на улицу и не знают, как быть.

- А почему и кто закрыл её?

- А это идёт спор между комбинатом и администрацией. У них там неизвестно что за игры. И летом там тоже были у них конфликты. Пожары на свалке, прочее. Какие-то отношения непонятные. Что откуда - мы не знаем. И к чему это приведёт - тоже не знаем. Но к добру - не приведёт!

Собеседник, в отличие от многих, имя своё скрывать не стал. Представился Виктором Котовщиковым. А на вопрос о возможности или невозможности скорой аварийной остановки ответил с оптимистичным, хоть и не очень весёлым смехом.

- Мы не дадим ему остановиться, - хмыкнул Виктор Георгиевич. - Потому что жить хочется. Кушать хочется. Скрывать нечего, комбинат сильно изношен. Работаем на износ, но стараемся...